...

Гарри лежал на своем новом футоне и смотрел на необычные предметы, украшавшие стены его новой комнаты. Оружие странной формы, полки, заставленные свитками и ярко-оранжевыми книгами, и карты, на которых были изображены незнакомые Гарри земли и воды, заполняли все стены вокруг.

Значит, это спальня ниндзя. Его младшему сыну она бы понравилась.

Дадли тоже, пока он не сломал руку, выполняя дурацкие трюки, показанные в шоу про ниндзя.

Он уже просмотрел все карты на стене в поисках знакомого имени, но безуспешно. Он мог бы спросить, не знает ли Какаши о месте под названием Англия, но после всего, что он узнал до сих пор, он сильно сомневался в этом. Позже он найдет какие-нибудь книги по истории, чтобы почитать об этом месте и выяснить, действительно ли это новый мир. Он будет размышлять над этим ужасающим потенциальным подтверждением, когда не будет так измотан.

Он думал о своем новом опекуне Хатаке Какаши, и Гарри до сих пор не знал, как к нему относиться. Опыт подсказывал ему, что у каждого есть своя цель, и ему нужно было выяснить, какая именно у Какаши.

Почему он хочет взять меня к себе? Как он может извлечь из этого выгоду?

Он зевнул и перевернулся на спину, прижавшись к мягкому одеялу с чучелом серого волка под мышкой. К его огорчению, детские наклонности вновь проявились, как только он вошел в дополнительную спальню Какаши. Гарри увидел серого волка в коробке, наполненной старыми игрушками Какаши, и сразу же потянулся к нему. Он едва не захихикал от нелепости того, что девятнадцатилетний герой войны спит с чучелом животного. Гарри был озадачен этими наклонностями, но решил, что пока не стоит беспокоиться о чём-то серьёзном.

Какаши, похоже, не возражал против того, что Гарри выбрал одну из его старых игрушек, хотя Гарри было трудно судить об этом, поскольку его маска скрывала большинство выражений лица. По мнению Гарри, ниндзя, казалось, не понимал, что он должен делать с ребенком.

Неужели он не помнит, когда ему было столько же лет? недоумевал Гарри. Наверное, я не могу сказать точно, я лишь смутно помню себя ребенком. Помню только, что много кричал и часто пытался спрятаться.

Он еще глубже вжался в футон, пытаясь решить, стоит ли пытаться заснуть или нет. В последние пару лет заснуть было очень сложно. Его ночи обычно состояли либо из ночных набегов Пожирателей смерти, либо из бессвязных снов, которые неизменно превращались в кошмары. Эти кошмары всегда приводили к тому, что его либо будил кто-то из друзей, либо он просыпался от собственного крика.

Он очень устал, но не знал, как отреагирует Какаши, если Гарри приснится кошмар.

Лучше не выяснять этого.

"Silencio", - прошептал Гарри, протягивая руку, но вместо заклинания бесплодия в его руке запульсировала боль.

Что за...? Гарри всё ещё чувствовал покалывание по всей коже - ощущение, которого он никогда раньше не испытывал. Он сел прямо в кровати и снова протянул руку.

"Люмос", - произнес он, сосредоточившись на освещении ладони. Снова вспышка боли пронзила руку и отдалась в остальном теле. В этот момент у Гарри началась гипервентиляция.

О нет, о нет, этого не может быть! Как я выживу здесь, если даже не смогу произнести ни одного заклинания!

Он попробовал использовать то же заклинание в другой руке, попытался вызвать маленькую книгу, левитировать в воздухе своего волка и даже изменить цвет подушки. Его магия не реагировала, и единственным эффектом была все та же боль в руках. Он сел на кровати, обе руки болезненно пульсировали, а сам он безучастно смотрел в потолок. Он чувствовал, как его магическое ядро бурлит в животе, но ничто не могло вывести его магию наружу.

После девятнадцатилетия ему потребовались месяцы тренировок, чтобы отточить свои способности к беспалочковой магии. Этот факт вызывал у профессора Снейпа одновременно гордость и горечь, ведь именно он научил Гарри этому навыку. Беспалочковая магия спасала ему жизнь бесчисленное количество раз, особенно запомнилось одно воспоминание. Однажды его схватили и доставили в Малfoy-мэнор, а его палочку силой отобрали. Даже в таких обстоятельствах он не мог не ухмыльнуться, вспоминая лицо Люциуса Малфоя после того, как Гарри разнес решетку его камеры и отправил Малфоя в полет к дальней стене.

Поскольку здесь у него не было палочки, единственное, на что он мог положиться, - это на свои беспалочковые способности. Если он даже этого больше не может сделать.....

Я в полной заднице, с тревогой подумал он. Но Какаши, он сказал, что научит меня быть ниндзя, если я захочу. Если я научусь этому, то смогу защитить себя даже без своих беспалочковых способностей. При мысли о том, что он окажется таким беспомощным, у него заурчало в животе.

Пожалуй, мне стоит еще немного подумать. Он не был уверен, хочет ли вообще быть ниндзя.

But.... Я смог превратиться в анимага. Так что, возможно, мне просто нужно больше тренироваться!

Он начал выполнять дыхательные упражнения - то, чему он научился в раннем детстве, чтобы успокоить надвигающуюся панику. Он медленно вдыхал, задерживал дыхание на секунду и выдыхал, каждый раз считая до десяти. К своему облегчению, он почувствовал, что паника почти улеглась.

"Придется разбираться с этим утром", - прошептал он себе под нос и погрузился в тяжелый сон.

В подвальном зале заседаний дома номер 12 по Гриммаулд-плейс всё вокруг расплывалось и искажалось. По всей длине длинного стола тянулись пустые кресла, и Гарри почувствовал, как в груди болезненно защемило от мысли о том, что по мере сокращения Ордена Феникса их число уже никогда не будет заполнено.

"Гарри, посмотри на это, - Гермиона обратила его внимание на карту, расстеленную перед ними, и Гарри посмотрел вниз на размытое скопление домов и улиц небольшого городка Воронье гнездо, расположенного недалеко от Лондона. "Волдеморт, скорее всего, нападет с этого направления".

Рон кивнул в знак согласия с другой стороны: "Гарри, мы отправим твою команду сюда, а Чарли будет в воздухе здесь. Во время обороны команда Тонкс выйдет из маскировки и укрепит нашу оборону здесь и здесь".

"Я отправлю свою команду по главной дороге", - добавила Гермиона, намечая путь на карте, - "Мы сможем оповестить наибольшее количество людей и, надеюсь, вывести их всех в безопасное место".

"Не забывайте, что сегодня канун Рождества", - раздался позади него язвительный голос, и Гарри повернулся, чтобы увидеть Снейпа, подозрительно оглядывающегося через плечо - его щеки были более впалыми и впалыми, чем раньше, а исхудавшая фигура изможденной. "Семьи будут вместе в своих домах, а не на главной улице".